

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.5

Ценности как синергетические детерминанты культурно-исторического процесса: философско-антропологический аспект проблемы

© И. Г. Сухина

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
83050 г. Донецк, ул. Щорса, 31.*

Email: suhina_igor@mail.ru

В статье на основании использования комплексной методологии представлены анализ и философская экспликация феномена ценностей в качестве синергетических детерминант культуры и культурно-исторического процесса как развертывающегося в историческом времени культурогенного процесса развития человека и его субъектного культурогенного бытия. В соответствии с этим предложено и обосновано аксиологическое понимание культуры и человеческой истории как культурно-исторического процесса. Также предложено понимание аксиологии в качестве гуманитарного учения о ценностном освоении, ассимиляции действительности человеком-субъектом.

Ключевые слова: *ценность, смысл, значение, ценностное отношение, человек, сознание, человеческое бытие, субъектность, культуротворчество, культура, культурно-исторический процесс, историческая динамика, синергия.*

Конструктивное понимание человеческого бытия предполагает его понимание в качестве культурно-исторического процесса, в котором актуализируется его сознательно-творческая субъектность, связанная с объективацией ценностей, их семантического потенциала и в силу этого обладающая синергией преобразующего воздействия на действительность. Собственно человеческое бытие есть, прежде всего, ценностное отношение к действительности, сублимирующееся в культуре, ее исторической динамике. Благодаря ценностям человек способен творить свою историю как историю культуры и постигать ее как культурогенный процесс преобразования наличной действительности («хаос») в миропорядок («космос») человеческого бытия, в котором ценности выступают смыслообразующим основанием и началом.

Это указывает на принципиальную актуальность аксиологического осмысления культуры как мира/системы ценностей и истории как ценностно-определяемого человеческого бытия, развертывающегося во времени. В связи с этим актуальна экспликация ценностей, их сущностных особенностей в плане детерминации исторической динамики человеческого бытия в его креативной субъектности с использованием синергетического подхода.

В целом исследование сущностных особенностей ценностей в качестве синергетических детерминант культуры как культурно-исторического процесса дает возможность аутентичного понимания сущности и специфики культуротворческой субъектности человека и человеческого бытия в исторической динамике его мироотношения, креативных возможностей.

Со становлением в начале XX в. аксиологии как философской теории ценностей «ценность» прочно утверждается как важнейшая категория, которая сейчас очень плодотворно используется в специальных философских и социально-гуманитарных исследованиях, а сама тема ценностей становится одной из ведущих в современной философии и гуманитаристике.

В концептуальной разработке эта тема представлена в работах многих таких видных философов, как В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Мюнстерберг, Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман, Ф.-И. фон Ринтелен, Э. Шпрангер, В. Штерн, Р. Б. Перри, Д. Дьюи, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ж. Маритен, Л. де Реймекер, Э. Жильсон, Б. Кроче, Д. фон Гильдебранд, Р. Ингарден, М. Дюфрен, Д. Мур, Ч. Моррис, Л. Витгенштейн и др. Надо отметить работы представителей аксиологического трансцендентализма В. Виндельбанда и, особенно, Г. Риккерта, где ценность предстает в качестве универсальной системообразующей категории и с ее позиции осмысливается специфика человеческой истории и культуры/культуротворчества.

Поскольку осмысление ценностей неотъемлемо от философского постижения человека и его бытия, постольку тема ценностей присутствует и разрабатывается практически во всех влиятельных направлениях современной философии: философии жизни, феноменологии, экзистенциализме, персонализме, неотомизме, герменевтике, прагматизме, неопозитивизме и др. Особенно следует отметить феноменологическую концепцию ценностей, связанную с работами Ф. Брентано, Э. Гуссерля и его последователей – М. Шелера, Н. Гартмана, Р. Ингардена, М. Дюфрена и др., наиболее релевантную семантическому пониманию ценностей как значений, предполагающих субъектное отношение, и выявившую аксиому аксиологии – смыслополагающую интенциональность ценностного отношения человека.

Также тема ценностей применительно к осмыслению сущности и специфики человеческого бытия, его субъектности получила разработку в американской культурной антропологии, особенно в работах К. Клакхона, и теориях аксиологического психологизма, особенно у Д. Дьюи и А. Маслоу.

С 60–70-х гг. XX в. исследования ценностей стали приобретать социологическую и эмпирическую (научную) направленность. В этом плане к исследованию проблемы ценностей обращались такие ученые как Р. Мертон, Т. Парсонс, М. Рокич, Н. Решер, Н. Луман, Н. Элиас, Ю. Хабермас, К. Боулдинг, Г. Беккер, Н. Смелзер, Д. Белл, Э. Тоффлер, Д. Гэлбрейт, Р. Ингледарт и др.

В силу своей актуальности (применительно к человеку/человеческому бытию) аксиология утвердилась как самостоятельный раздел философии и позиционировалась в системе современного социально-гуманитарного знания.

Среди украинских философов, с работами которых оказалось связанным становление и развитие аксиологической мысли в современной Украине, надо отметить В. Шинкарука, С. Крымского, М. Поповича, А. Ручку, В. Малахова, В. Табачковского, А. Бычко, И. Бычко, В. Андрущенко, В. Ляха, А. Лоя, С. Пролеева, Е. Быстрицкого, С. Бакирова, И. Цехмистро, А. Кавалерова. Различные аспекты теории ценности в контексте осмысления культуры, ее истории, рассматриваются в работах С. Крымского, М. Поповича, В. Малахова, С. Пролеева, Н. Хамитова, Ф. Лазарева, Д. Берестовской, Е. Подольской и др. Особенно следует отметить работы С. Крымского, где культура, ее мир мыслится как ценностно-смысловой универсум человеческого бытия.

Среди современных российских философов, исследующих проблему ценностей, следует отметить М. Кагана, П. Гуревича, Ю. Борева, П. Гайденко, С. Анисимова, А. Кармина, Л. Столовича, Д. Леонтьева, Г. Выжлецова, В. Сержантова, Б. Старостина, А. Ивина, Н. Розова, Л. Микешину, В. Шохина, В. Ильина, В. Большакова, Е. Золотухину-Аболину, А. Максимова, А. Иванова, Н. Кузнецова, В. Миронова, В. Лукьянова, Л. Баеву, И. Докучаева, В. Барышкова, Б. Бессонова. В работах М. Кагана, Г. Выжлецова, В. Большакова, И. Докучаева, Т. Лапиной культура осмысливается на основе философской теории ценностей.

Можно констатировать, что аксиология и аксиологическая тема ценностей как детерминант человеческого бытия, имеющих универсальный характер, очень актуальна и перспективна, учитывая, например, то, что в современных условиях глобализации культурно-исторического процесса и его влияния ценности становятся фактором, определяющим мировое развитие.

Особенное значение в этом плане имеют анализ и философская экспликация ценностей как детерминант культурно-исторического процесса с позиции синергетики/синергетического подхода, что является целью статьи.

Изложение основного материала исследования. Культура является исторически развивающейся системой, т.е. системой, развивающейся во времени, что предполагает понимание времени в связи с культурогенной жизнедеятельностью/активностью человека как главного (субъектного) элемента организации и осуществления культуротворческого процесса как конструктивной конститутивной основы человеческого бытия. Тем самым под «историчностью» (понятие ввел В. Дильтей) человеческого бытия следует понимать, прежде всего, такую его временную организацию, которая связана с культуротворческим процессом. Согласно чему, ее надо рассматривать формой и способом существования культуры. Так, российские философы Ю. Жданов и В. Давидович отмечают, что «культура во всех своих проявлениях глубоко исторична» [6, с. 387]. Это предполагает определение человеком ценности времени как своей истории, его культуротворческого значения.

В той мере, в какой человек раскрывает в истории качества субъекта мироустроительной, универсальной и динамичной деятельности, он стремится к власти над временем, т.е. организации времени как процесса, с присущими ему ритмикой, последовательностью, актуальным смысловым содержанием/значением, которые определяются его жизнедеятельностью. Человек стремится не только жить во времени, но и «пере-живать» его как творение нового, что указывает на его культуротворческую субъектность.

Человеческая история имеет, по сути, субъектный характер и должна пониматься, прежде всего, как история культуры, как культуротворческий процесс. Во всяком случае с ним связаны все достижения человеческой истории, включая качества ее субъекта. Российский философ и культуролог М. Туровский утверждает, что «...история предстает в аспекте человеческих свершений и формирования в их ходе не только общественных установлений, но прежде всего самого человека в качестве субъекта исторического процесса, каковым он, следовательно, предстает лишь в меру личностного освоения исторического опыта человечества или своей родовой сущности. Этот субъектный аспект истории и выступает как культура» [17, с. 336]. По его словам, «такое понимание культуры дает основание считать, что она является базисным аспектом исторического процесса, и что, соответственно, содержание истории существования людей формируется в силу и меру их самореализации и самосознания» [17, с. 336]. При этом Туровский констатирует, что «...в деятельностном своем бытии человек раскрывается как субъект творчества, социальность же выступает началом, регламентирующим реализацию творческой избыточности, и в этом смысле – детерминирующим избыточность человеческого творчества» [17, с. 336].

Посредством культуры как универсального культуротворческого процесса человек создает и воспроизводит себя и свое бытие в истории, определяя вместе с тем ее ход. Как отмечает американский культуролог А. Кребер, «общие универсальные формы человеческой истории суть формы культуры» [9, с. 11]. История есть взятый во времени процесс человеческой

деятельности, и закономерности ее развития осуществляются человеком-субъектом. Украинский философ С. Крымский указывает на то, что «история есть процессуально-временное раскрытие человеческого присутствия в мире» [10, с. 211]. При этом Крымский акцентирует аксиологический (от греч. *axia* – ценность) характер человеческой истории: «история, согласно его словам, отличается от обыденности высокими ценностными смыслами и целями, которые ставит перед собой человек» [10, с. 211]. И если понимать культуру и культуротворчество как сознательно-творческую деятельность человека [11, с. 6], то ценности являются теми значениями, содержащими в себе субъектное отношение, которые она воплощает. Ценность, согласно аксиологическому учению русского философа Н. Лосского [12], – это, прежде всего, актуальное значение для человека как субъектного деятеля.

Можно отметить, что, например, М. Вебер в своих работах обосновывал, что воплощающиеся в культуре и общественной жизни ценности/ценностные ориентиры человека оказывают решающее влияние на исторический процесс. Аксиологическое/ценностное понимание истории, подчеркивает российский философ Л. Баева, состоит в том, что она представляется знанием о человеке как самоопределяющемся существе» [2, с. 241]. Субъектное самоопределение человека в истории осуществляется, прежде всего, посредством культуры; во всяком случае в совокупности его конструктивных сознательно-творческих проявлений, имеющих значимый характер, т.е. воплощающих ценности. Так, российский философ В. Барышков квалифицирует ценность человеческим самоопределением, т.е. освоением мира через собственное «благо» [4, с. 145].

История в соответствии с таким (аксиологически скорректированным культурологическим) пониманием, – не просто факт, а культурный артефакт, в котором объективируется характер эволюции и смены состояний имеющего ценностный характер, воплощающего ценности в благах, согласно Г. Риккерт [14, с. 94], – культуротворческого отношения человека к действительности. История обусловлена развитием ценностных представлений человека, которые определяют его жизненные стремления и цели, его практическую деятельность; которая, по сути, является реализацией ценностей во времени.

Если говорить о реализующем ценности во времени историческом развитии культуры, то это изменение во времени состояния всей ее системы. Это – целостный, упорядоченный, определенным образом организованный процесс развития культуры в пространстве и времени, который имеет направленный, поступательный характер и включает трансформационные процессы как внутри самой системы культуры, так и присущую ей (развивающуюся) систему взаимосвязей с окружающей средой. Понятие «развитие культуры» означает закономерное, направленное качественное изменение системы культуры и ее составляющих, происходящее во времени.

В виде синонима понятия «исторического развития культуры» можно использовать понятие «культурогенез», означающее порождение новых культурных явлений и их интеграцию в существующие системы культуры, а также формирование самих систем культуры. По сути, культурогенез – это процесс самообновления культуры, осуществляемый посредством создания новых культурных образований и творческой трансформации имеющихся. Как отмечает российский культуролог А. Флиер, «культурогенез не является однократным событием происхождения культуры в эпоху первобытной древности человечества, но также представляет собой процесс постоянного порождения новых культурных явлений, форм и си-

стем» [18, с. 265]. В этом – универсальном смысле, возможно, более уместно использовать термин «культурогенезис» (от греч. genesis – происхождение, становление, развитие). Для универсального (понятийного) охвата исторического развития культуры как развертывающегося в пространстве и времени культуротворческого процесса, который осуществляется на всем протяжении человеческой истории, уместно использовать понятие «культурно-исторический процесс».

Развитие культуры как совокупности направленных ее изменений во времени проявляется в культурных или культурогенных процессах – типических, универсальных по масштабам распространения в разных системах культуры и устойчивых в своей повторяемости функциональных программ (культуротворческой) деятельности и процедур, поддающихся верификации и классификации на основании общих признаков. Например, среди основных групп культурогенных процессов можно выделить создание, распространение и воспроизводство культурных явлений – артефактов или благ; обеспечение их функционирования; их модификацию и трансформацию; семантическую символизацию социокультурной среды; межсубъектную коммуникацию; аккумуляцию социокультурного опыта, его опредмечивание и трансляцию; распределмечивание (интериоризацию) и интерпретацию культурного опыта; выработку, воспроизводство и совершенствование нормативных форм социокультурной жизни и социальной регуляции и др.

Эмпирически культурогенные процессы выражаются в культурных событиях как частных случаях их осуществления, обладающих уникальными чертами, вариативность которых определяется условиями и обстоятельствами их протекания. В подлинном – культуротворческом – выражении человеческая деятельность реализуется через культурогенные процессы, воплощающиеся в историческом развитии культуры или культурно-историческом процессе.

Историческое развитие культуры как системы является интегральной совокупностью культурогенных процессов. Будучи, с позиции субъектных антропологических оснований, сознательно-мотивированной деятельностью человека, создающей и воспроизводящей социокультурную предметность, культурогенные процессы имеют ценностное содержание. Они определяются ценностно-ориентированной деятельностью, ее актами и связанной с ними типовой последовательностью процедур. Ценности являются средоточиями актуальных значений, объективируемых (в качестве благ) создающей и развивающей культуру человеческой деятельностью. Тем самым ценности следует рассматривать детерминантами исторического развития культуры.

Это культурогенное свойство ценностей связано с их сущностными особенностями как антропологического/антропогенного феномена. Среди таковых необходимо отметить следующие. Ценности интенциональны (от лат. intentio – намерение, стремление), т.е. определяют предметное содержание сознания, не просто фиксируя его направленность на предмет, а воплощая собой его ментальную (творческую) активность, конституирующую предмет «для» сознания посредством придания ему смыслового значения [16, с. 273]. Благодаря ценности сознание не только «смысло-полагает» свой предмет, но и относится к нему, что находит свое прямое выражение в человеческой деятельности; интенциональность есть инициируемое сознанием предметное смыслообразование. Культура и ее развитие, с позиции фундаментальных своих ценностно-антропологических оснований и начал есть предметное выражение и воплощение интенциональной природы сознания и ценностей.

В силу своей интенциональности ценности выступают порождающей моделью человеческой деятельности и со стороны ее процессов, и со стороны ее продуктов, что подчеркивает российский философ И. Докучаев [5, с. 222].

Ценности не просто интенциональны, они – телеологичны (от греч. teleos – цель), т.е. предполагают цели, с которыми связана сообразная со смыслом деятельность [13, с. 274]. Будучи актуальным (интенциональным) смыслом, требующим реализации, ценность содержит свою цель – выверенную точку приложения стремлений. Мотивирующие сознательную активность субъекта ценности «заряжены» целевыми установками; цель продуцируется сознанием субъекта тогда, когда имеет место оценка действительности, осознание ее определенной значимости, что и инспирирует целенаправленные действия субъекта. Целевые установки человека инициируются ценностями, будучи их праксеологической проекцией на действительность, вовлекаемую, инкорпорируемую в сферу его жизнедеятельности. «Все виды целенаправленной деятельности личности, констатирует Л. Баева, – это действия, совершенные в направлении ценности, того, что имеет смысло-значимость» [2, с. 74]. Соответственно можно считать, что человеческая деятельность как таковая – телеологична, являясь праксеологическим осуществлением задаваемых ценностями целей.

Задаваемое ценностями целеполагание делает человеческое бытие целеустремленным, т.е. перспективным или «перспективистским» (термин Ф. Ницше), и тем самым – исторически-динамичным; по словам Ницше, «нет никакой другой оценки, кроме как основанной на перспективах» [13, с. 107]. С аксиологической точки зрения, человеческая история перспективна – она детерминирована теми ценностными целями, которые ставит и реализует субъект; образующее «материал» истории событие есть ни что иное, как действие, связанное с реализацией своей ценности (как своей цели).

Ценностям присуща деонтологическая особенность (от греч. deontos – должное, надлежащее), т.е. они содержат в себе идеализирующий элемент долженствования, выражающийся в идеальных образах, представлениях, понятиях, замыслах и т.д., презентующих актуальные смыслы/значения, реализация которых требует трансцендирования действительности. М. Шелер не случайно отмечал, что «всякое долженствование обосновано ценностями» [19, с. 300]. Эта особенность ценностей особенно показательна на примере высших или «метафизических» ценностей (понятие ввел Г. Мюнстерберг), обладающих трансфинитным смысловым содержанием: бог и священное, истина, добро, красота, мудрость, любовь, свобода, гармония, совершенство, долг, честь и др. Такие ценности, как священное или, например, знаменитая аксиологическая триада «добро – истина – красота», демонстрируют высшую степень долженствования, предстают в виде идеалов и по своему значению являются всеобщими, общечеловеческими. Их реализация может принимать различные формы, обусловленные специфическими представлениями о боге и священном, о нравственном добре, о красоте, об истине и ее критериях, но само осознание их как высших ценностей остается неизменным. В силу своей самоочевидной значимости они не требуют обоснований, т.е. имеют значение сами по себе, и следование им снимает вопрос о каких-либо иных целях. Их можно квалифицировать как ценности-цели, если использовать понятие и классификацию ценностей американского психолога М. Рокича [20, р. 5]. Их также можно квалифицировать как самоценности, в отличие от ценностей относительных, по классификации немецкого философа Ф. Й. фон Ринтелена [15,

с. 226]. Человек воспринимает значение таких ценностей как безусловно должное. Сущностной особенностью человеческого бытия можно считать сопряженное с рефлексией отношение к миру в свете высших ценностей.

Присущее ценностям долженствование есть желательное, потребное для человека моделируемое состояние дел, «долженствующее быть сущим». В этом случае наличествует видение действительности не как данной, а как задаваемой, такой, которая должна быть усмотрена благодаря определенному ценностному отношению и сообразной с ним деятельности. Тем самым ценность есть не только отношение к действительности, но также и к тем основаниям и возможностям, от которых зависит способность человека-субъекта проектировать и осуществлять свое желаемое/потребное будущее.

Элемент долженствования (некоторое «как должно быть») присущ человеческой деятельности, пронизывая всю ее иерархию. «Ценности, по утверждению итальянского философа Э. Агацци, выступают «идеальными моделями» человеческой деятельности» [1, с. 27], и «...человеческие действия как таковые считаются „хорошими“ или „плохими“ ... потому что совпадают с соответствующими им идеальными моделями, образцами, которые непосредственно соотносятся с данными действиями» [1, с. 27]. На то, что «...ценности есть конкретные порождающие модели человеческой деятельности, интегральные модели всех ее артефактов» [5, с. 19], указывает И. Докучаев. Выступая идеальными моделями деятельности, содержащими трансцендирующий сущее элемент долженствования, ценности инспирируют стремление к ее совершенствованию, придают ей творческий характер.

Будучи средоточиями смысловых порядков человеческого бытия, ценности обладают семантическим потенциалом, несут в себе семантический «посыл», выражающий присущие им значения, предполагающий их объективацию; семантика (от греч. *semantikos* – означающий) трактуется теорией смысла, значения, которая указывает на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет (сам термин ввел французский лингвист и историк М. Бреаль, понимая под семантикой анализ исторических изменений значений слов). Аксиологическое понимание человеческой истории, которое акцентирует ее перспективизм, предполагает рассмотрение ценностей с позиции синергетики или синергетического принципа, согласно которому будущее уже имеется в настоящем и действует его актуализатором. Это возможное (и вместе с тем потребное для субъекта) будущее, по словам М. Кагана, содержится в настоящем в виде ростка потенции [7, с. 329], и оно заключено в ценностях, которые как отмечает Л. Баева, составляют своего рода проект будущего в настоящем [3, с. 70]. Ценности не просто антиципируют это виртуальное будущее, но и моделируют его, выступая силой стремления к нему, способом «вхождения» в него; телеологичность ценностей как раз и можно рассматривать способом «вхождения» в будущее.

Если говорить о системе культуры как системе ценностей, согласно аксиологическому ее пониманию, то присущие ей общезначимые (для ее носителей) ценности, интегрированные на основе культурной картины мира, определяют ее морфологическую конфигурацию, направления исторической динамики. В соответствии с ними происходит актуализация и реализация семантического и креативного потенциала культуры в условиях ее взаимодействия с окружающей средой как открытой системы. Обладающие семантическим потенциалом ценности как «силовые линии» пронизывают пространство культуры, придавая ему конфигурацию, динамизм, превращая его в своеобразное «векторное поле». При этом богатство семантического потенциала общезначимых ценностей предполагает целый спектр возможностей и

направлений праксеологической его реализации, так или иначе целе-ориентированных на поиск наиболее оптимальных вариантов таковой. Учитывая, что ценности определяют структурное/морфологическое строение и историческую динамику культуры как открытой системы, их можно квалифицировать синергетическими детерминантами культуры.

Семантический потенциал ценностей раскрывается и проявляется на различных уровнях (культуроогенной) субъектности. Но его главный адресат – это личностный уровень субъектного человеческого бытия; актуализация и аффирмация ценностей в наиболее адекватном своем выражении связаны с личностью и адресованы ей. Главным субъектом культуры и приоритетом ее развития является человеческая личность как персонифицированный и инициативный носитель, генератор и преобразователь ценностей, их значений.

Поскольку в сознании (мышлении) человека происходит актуализация и интерпретация ценностей, их преобразование, – то и отношения между ними составляют суть созидательной культуры человеческой деятельности.

Сознательно-мотивированную (культуроогенную) деятельность человека можно понимать «синергетическим движением» в мире ценностей, поскольку в аксиологическом плане синергию можно представить «совместным действием» семантического потенциала ценностей и личностного сознания человека, его Я (самости), которое находит свое воплощение в поведении и деятельности, связанной с созданием и воспроизводством культурной предметности артефактов как суммирующего эффекта этого взаимодействия. Такая синергия всегда присуща человеческой деятельности, ее творчески-преобразующей модальности, воплощаясь в ее предметных результатах; непосредственно объективирующиеся в человеческой деятельности ценности модифицируют ее таким образом, что она приобретает творческий характер.

Следует отметить синергетическое действие общезначимых ценностей, выступающих консолидирующим целевым началом для жизнедеятельности социальных общностей как коллективных исторических субъектов культуры; ведь в человеческой жизнедеятельности ценность, как, например, отмечает М. Каган, выполняет двойственную роль – она проявляется и в отношениях субъекта к объекту и в межсубъектных отношениях [8, с. 189].

Обладая смысловой содержательностью (семантическим потенциалом), предназначенной, в качестве актуальных значений, к интериоризации, интерпретации, в том числе – интересубъективной или межсубъективной, и предметному воплощению, творческой объективации, ценности делают человеческое бытие в мире исторически развивающимся, культууроогенным.

Синергетическая трактовка ценностей позволяет осмысливать культуру (как мир ценностей) в виде саморазвивающейся системы, движущие силы которой заключены в ней самой, а не во внешних факторах [13, с. 82].

В философско-антропологическом плане рассмотренные сущностные особенности ценностей характеризуют их как синергетические детерминанты культурно-исторического процесса развития человека на онтогенетическом и филогенетическом уровнях его бытия, взаимно дополняющих друг друга.

Это предполагает понимание аксиологии в виде знания о ценностном освоении мира/действительности, проявляющемся во всем многообразии проявлений человеческой деятельности, субъектности человеческого бытия. Такое понимание применительно к культуре особенно актуально, поскольку на современном этапе культурно-исторического развития, в условиях научно-технической модернизации культууроогенной деятельности человека-субъекта, глобализации ее демиургического влияния, становления глобального культууроогенного

миро-пространства и мировой мета-культуры, проблема ценностных детерминант человеческой деятельности, их синергетического действия в полной мере раскрывает свой судьбоносный характер. Становится очевидным, что состояние мира, перспективы эволюционно-исторического его развития как никогда ранее зависят от вопросов ценностного порядка.

Аксиология предстает сегодня областью, связанной с определением ориентиров и приоритетов существования и развития современного мира, его возможных перспектив, и это понимание аксиологии, ее возможностей может быть усилено благодаря синергетическому подходу и миропониманию.

Связи, отношения между человеком и миром – это не только извечная данность, но и синергетическая миссия овладения хаосом их бесконечных возможностей, преобразования в упорядоченный, обладающий человечески-значимым смыслом космос культуры посредством объективации ценностей как оснований и детерминант исторической субъектности человека.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №170340).

Литература

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // *Вопросы философии*. **1989**. №2. С. 24–34.
2. Баева Л. В. *Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: Монография*. Астрахань: Астраханский университет, **2004**. 277 с.
3. Баева Л. В. *Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография*. М.: Прометей, **2003**. 240 с.
4. Барышков В. П. *Аксиология личностного бытия*. М.: Логос, **2005**. 192 с.
5. Докучаев И. И. *Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры*. СПб.: Наука, **2009**. 595 с.
6. Жданов Ю. А., Давидович В. Е. Проблемы теории и истории культуры // *Сущность культуры*. Ростов н/Д: Наука-пресс, **2005**. 432 с.
7. Каган М. С. *Философия культуры*. СПб.: Петрополис, **1996**. 416 с.
8. Каган М. С. *Философская теория ценности*. СПб.: Петрополис, **1997**. 205 с.
9. Кребер А. Л. Конфигурации культурного роста // *Избранное: Природа культуры*. М.: РОССПЭН, **2004**. С. 5–800.
10. Крымский С. Б. *Экспликация философских смыслов*. М.: Идея-Пресс, **2006**. 240 с.
11. Леонтьева В. Н. *Культуротворческий процесс: основания и начала*. Харьков: Консум, **2003**. 216 с.
12. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // *Бог и мировое зло: Сборник*. М.: Республика, **1994**. С. 249–314.
13. Ницше Ф. *Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей*. М.: REFL-book, **1994**. 352 с.
14. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // *Науки о природе и науки о культуре*. М.: Республика, **1998**. С. 43–128.
15. Столович Л. Н. *Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии*. М.: Республика, **1994**. 464 с.
16. Сухина И. Г. *Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография*. Донецк: Донбасс, **2011**. 560 с.
17. Туровский М. Б. *Философские основания культурологии*. М.: РОССПЭН, **1997**. 440 с.
18. Флиер А. Я. *Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии*. М.: Академический Проект, **2000**. 496 с.
19. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // *Избранные произведения*. М.: Гнозис, **1994**. С. 259–338.
20. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free press, cop., **1973**. 438 p.

Поступила в редакцию 25.09.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.6.5

Values as synergetic determinants of cultural-historical process: philosophical and anthropological aspect of the problem

© I. G. Suhina

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky
31 Schors Street, 83050 Donetsk.*

Email: suhina_igor@mail.ru

In the article, the analysis and philosophical explication of a phenomenon of values as synergetic determinants of culture and cultural-historical process, which is culturogenic development of the person and of his subjective being in socio-cultural space and historical time, is presented. The analysis is carried out on the basis of complex methodology having the synergetic approach as its main part. According to it, the semantic interpretation of a phenomenon of values and axiological understanding of culture as the system, which is self-organized on the basis of values, and human history as the cultural-historical process positioning and approving human being in the world, are offered and proved. The human history is considered as a cultural artifact embodying evolutions and changes of conditions of the culturogenic attitude of the person towards reality. It is offered to consider axiology, the philosophical theory of values as the humanitarian doctrine about value development, assimilation of available reality by the person-subject. The modern importance and relevance of an axiology, which during the era of globalization of cultural-historical process becomes area of knowledge connected with definition of reference points and priorities of existence and development of the modern world, is noted.

Keywords: value, meaning, value relation, person, consciousness, human being, culture, culture-creative activity, cultural-historical process, historical dynamics, synergy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Suhina I. G. Values as synergetic determinants of cultural-historical process: philosophical and anthropological aspect of the problem // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 494–504.

References

1. Agatstsi E. *Voprosy filosofii*. 1989. No. 2. Pp. 24–34.
2. Baeva L. V. *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii: Monografiya [Values of a changing world: existential axiology of history: Monograph]*. Astrakhan': Astrakhanskii universitet, 2004.
3. Baeva L. V. *Tsennostnye osnovaniya individual'nogo bytiya: Opyt ekzistentsial'noi aksiologii: Monografiya [The value base of individual being: Essay on existential axiology: Monograph]*. Moscow: Prometei, 2003.
4. Baryshkov V. P. *Aksiologiya lichnostnogo bytiya [Axiology of personal being]*. Moscow: Logos, 2005.
5. Dokuchaev I. I. *Tsennost' i ekzistentsiya. Osnovopolozheniya istoricheskoi aksiologii kul'tury [Value and existence. The bases of the historical axiology of culture]*. Saint Petersburg: Nauka, 2009.
6. Zhdanov Yu. A., Davidovich V. E. *Sushchnost' kul'tury*. Rostov n/D: Nauka-press, 2005.
7. Kagan M. S. *Filosofiya kul'tury [Philosophy of culture]*. Saint Petersburg: Petropolis, 1996.
8. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya tsennosti [Philosophical theory of value]*. Saint Petersburg: Petropolis, 1997.
9. Kreber A. L. *Izbrannoe: Priroda kul'tury*. Moscow: ROSSPEN, 2004. Pp. 5–800.
10. Krymskii S. B. *Eksplikatsiya filosofskikh smyslov [Explication of philosophical meanings]*. Moscow: Ideya-Press, 2006.
11. Leont'eva V. N. *Kul'turotvorcheskii protsess: osnovaniya i nachala [Culture-creating process. The bases and origins]*. Khar'kov: Konsum, 2003.
12. Losskii N. O. *Bog i mirovoe zlo: Sbornik*. Moscow: Respublika, 1994. Pp. 249–314.

13. Nietzsche F. *Volya k vlasti: opyt pereotsenki vseh tsennostei* [The will to power. An attempted transvaluation of all values]. Moscow: REFL-book, **1994**.
14. Rickert H. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture*. Moscow: Respublika, **1998**. Pp. 43–128.
15. Stolovich L. N. *Krasota. Dobro. Istina: Ocherk istorii esteticheskoi aksiologii* [Beauty. Good. Truth: Essay on the history of aesthetic axiology]. Moscow: Respublika, **1994**.
16. Sukhina I. G. *Aksiologiya kul'tury: filosofsko-antropologicheskie osnovaniya: monografiya* [Axiology of culture: philosophical-anthropological bases: monograph]. Donetsk: Donbass, **2011**.
17. Turovskii M. B. *Filosofskie osnovaniya kul'turologii* [Philosophical bases of cultural studies]. Moscow: ROSSPEN, **1997**.
18. Flier A. Ya. *Kul'turologiya dlya kul'turologov: Uchebnoe posobie dlya magistrantov i aspirantov, doktorantov i soiskatelei, a takzhe prepodavatelei kul'turologii* [Cultural studies for culturologists: Textbook for undergraduates and graduate students, doctoral students and applicants, as well as lecturers of cultural studies]. Moscow: Akademicheskii Proekt, **2000**.
19. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow: Gnozis, **1994**. Pp. 259–338.
20. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free press, cop., **1973**.

Received 25.09.2017.